

УДК 327(4/9); 930.22(4/9)

¹З.С. Батпенова*, ²А.Б. Байбулатова

¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби, к.и.н., доцент,
Республика Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
студентка 3 курса факультета востоковедения, Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: orientale_2010@mail.ru

Китай на международной арене и доктрина «мирного возвышения»

В статье рассматриваются основные направления новой стратегии развития Китая на международной арене. Показаны особенности реализации «мирного возвышения» на практике, а так же проанализирован основной курс руководства КНР в области внешней политики – отказ от гегемонии и господства в мире.

Ключевые слова: внешняя политика, «мирное возвышение», концепция, Ху Цзиньтао.

З.С. Батпенова, А.Б. Байбулатова

Қытай халықаралық аренада және «бейбіт өрлеу» доктринасы

Берілген мақалада Қытайдың халықаралық аренада жаңа стратегиясының негіздері қарастырылған. “Бейбіт өрлеу” саясатының тәжірибеде жүзеге асуының ерекшеліктері мен ҚХР басшылығының ара сыртқы саяси аумағында билік етудің негізгі курсы – бас гегемониядан және әлемде үстемдік етуден бас тарту көрсетілген.

Түйін сөздер: сыртқы саясат, «бейбіт өрлеу», концепция, Ху Цзиньтао.

Z. Batpenjva, A. Baibulatova

China on the international area and doctrine of «peaceful rising»

The article examines the main directions of the new development strategy of China in the international area, showing the characteristics of the implementation of “peaceful rise” in practice, and analyzing the main course of the PRC leadership in foreign policy-rejection of hegemony and domination in the world.

Keywords: foreign policy, «peaceful rise», conception, Hu Jintao.

Многими странами, особенно крупными, темпы развития китайской экономики, заставившие задуматься сами по себе, стали восприниматься как реальная угроза своей безопасности, и в их политике появляется тенденция

к сдерживанию Китая. В связи с чем в канун 2003 г. КНР выдвигает доктрину “мирного возвышения”, направленную против политики силы, гегемонизма, односторонности и запугивания “китайской угрозой”, в поддержку много-

полярности и многостороннего сотрудничества, использования глобализации как способа решения задач собственного длительного развития. Данная концепция нашла отражение в работе китайского ученого Мэнь Хунхуа, вошедшей в книгу «Большая стратегия Китая», который утверждает, что определяющими чертами традиционной стратегической культуры Китая, при всем значении военного потенциала, являются ее оборонительный характер, стремление одержать победу без войны или остановить войну с помощью оружия, так как китайская стратегическая мысль почти неизменно тяготеет к единению, стабильности, миру и противостояла войне, расколу, смуте. И концепция «мирного возвышения» стала концентрированным выражением сформировавшейся к этому времени стратегической культуры Китая, базирующейся на реализме, морали и стремлении к сотрудничеству. Реализм ставит национальные интересы превыше всего, а этический подход ориентирует на демократизацию международных отношений, установление нового политического и экономического порядка в мире, новое отношение к проблемам безопасности, предполагающее курс на сотрудничество [1, с.150].

Сегодня в КНР в целом достигнуто общее согласие относительно обоснованности и своевременности претензий страны на роль регионального лидера, прежде всего благодаря действию благоприятных для Китая экономических факторов и механизмов многостороннего сотрудничества. Среди черт, характерных для самореализации глобальной державы, помимо маневрирования в рамках большого треугольника Россия – США – Китай, можно назвать специфику доктринальных и концептуальных взглядов КНР на будущее мироустройство, попытки максимально широкого распространения в двух и многосторонних документах своего видения многополярного мира и нового международного порядка [1, с.155].

Концепция «мирного возвышения» была выдвинута на 16 съезде КПК (ноябрь 2002 г.) и получила системное изложение в документах 3-го пленума ЦК КПК 16-го созыва (октябрь 2003 г.) [2, с.142].

Руководство страны во главе с Ху Цзиньтао предприняло ряд шагов для решения возникших проблем и выработки новой стратегии развития. Развитие, согласно новому подходу, должно быть

сбалансированным, комплексным, устойчиво долговременным и предусматривать, по словам генсека ЦК КПК, председателя КНР Ху Цзиньтао, сказанным на совещании Политбюро по совершенствованию экономической работы в июне 2003 года, «5 единых планирований», или «5 гармонизаций»: согласованное гармонизированное развитие экономики и социальной сферы, города и деревни, регионов, человека и природы, гармоничного сбалансированного внутреннего развития и политики внешней открытости. Гармонизация сбалансированного внутреннего развития и политики внешней открытости предусматривает более эффективное использование в интересах наращивания национальной мощи Китая и улучшения качества жизни граждан, благоприятных шансов экономической глобализации, расширения рынков для китайских товаров в результате вступления Китая в ВТО [2, с.146].

Процесс возвышения и рост международного влияния Китая, движение в сторону превращения его в новую сверхдержаву совпадают с процессом перемещения центра силы в мировой системе с Атлантик в Азиатско-Тихоокеанский регион. Одним из аспектов курса на возвышение КНР в мире является, говоря словами Цзянь Цзэмина, «содействие завершению той ситуации, когда на протяжении нескольких столетий США и Европа главенствовали в международных политических экономических делах». Китайское руководство интерпретирует возвышение своей страны и превращение ее в сверхдержаву как выход Китая в мир, то есть как новый этап политики открытости. Лидеры КНР подчеркивают, что выход страны в мир должно осуществляться только мирными средствами. Г. Киссинджер: «Китай будет стремиться к приобретению влияния, соответствующего его росту, с помощью дипломатических и политических средств» [2, с.154].

Одна из особенностей нынешней международной обстановки, в которой происходит возвышение КНР, по оценкам китайских ученых, состоит в том, что государственные интересы всех крупнейших держав достигли высоких темпов взаимопереплетения и взаимозависимости.

Тезис об усилении и возвышении Китая как долговременной стратегии появился в выступлениях руководителей КНР и ведущих аналитиков в 2003 г. в качестве антитезы постулатам «о китайской угрозе» и «крахе Китая». На со-

стоявшемся апреле в 2003 г. Азиатском форуме в Боао (о. Хайнань) этот тезис впервые получил всестороннее научное освоение в докладах китайской делегации. В том же году во время визита премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао в США это положение впервые было высказано на высоком государственном уровне. Затем его включил в свое выступление генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао: «Китай будет твердо придерживаться курса мирного возвышения, курса самостоятельности и независимости внешней политики». В апреле 2004 года на очередном Хайнаньском форуме Ху Цзиньтао вновь коснулся проблемы мирного возвышения китайского государства и подчеркнул: «Китай твердо будет придерживаться мирного пути развития». Нынешние лидеры КНР и китайские ученые ставят вопрос таким образом, что возрастание мировой глобальной роли Китая должно протекать мирно, с учетом интересов других стран, на основе сотрудничества и соразвития, уважения других цивилизаций и конструктивного диалога с ними. Таким образом, в современных условиях продвижение идеи усиления Китая, в отличие от прошлого, ведется так, чтобы не противопоставлять страну и ее культуру другим странам и цивилизациям [2, с.160].

Касаясь изменений в подходах к внешней политике, китайское руководство постоянно и неизменно подчеркивает, что «КНР не будет стремиться к гегемонии, не будет вести себя в качестве лидера, станет проводить независимую и самостоятельную и не будет становиться чьим-либо сателлитом». Китай нацеливается на максимальное использование возможностей экономической глобализации, на учебу и извлечение выгоды из достижений общечеловеческой цивилизации, отбрасывая идеологические предвзятости и шаблоны.

Китайская стратегия мирного подъема страны одной из важных своих политических целей считает «практическими делами опровергать широко распространяемый на Западе тезис о растущей «китайской угрозе». Это выражается в том, что Пекин рассматривает собственный прогресс как расширение и открытие своего рынка для других государств, прежде всего стран Азии. Поэтому речь идет, как выражаются китайские эксперты, не о китайской экспансии, а об «универсальной взаимной экспансии» и мирном подъеме Китая, что означает для Азии

и всего мира новые возможности для развития. Разумеется, это не исключает элементов конкуренции и борьбы за рынки и инвестиции. Справедливость подобного подхода подчеркивается тем, что, как уже отмечалось по данным ООН, мирный подъем Китая дает почти 1/6 мирового подъема экономики, он содействует развитию экономики стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Особо наглядно это проявилось в период валютно-финансового кризиса 1997-1998 гг. (Китай мог бы девальвировать юань, что дало бы ему огромные выгоды в конкуренции с производителями стран ЮВА, но экономику стран ЮВА в этом случае ждала бы настоящая катастрофа. Пекин учитывал общую ситуацию и предпочел чистой экономической выгоде политические дивиденды-укрепление доверия к КНР в мире, хотя ему пришлось положить на алтарь стабилизации многие десятки миллиардов долларов). Новым подтверждением является усугубляющийся процесс интеграции ВосточноАзиатского региона на базе концепции 10+3 (АСЕАН + Китай + Япония + Республика Корея), бурный подъем экономики ВосточноАзиатского региона [2, с.164].

28 мая 2003 года во время визита в Россию Ху Цзиньтао выступил с речью в Московском институте международных отношений, он отметил, что для того, чтобы “добиться долгосрочного мира и всеобщего процветания”, международное сообщество должно работать вместе, прилагать неустанные усилия к построению гармоничного мира. Это впервые Ху Цзиньтао выдвинул стратегическую идею построения гармоничного мира. С тех пор Ху Цзиньтао постепенно усовершенствовал эту важную стратегическую идею в теории и практике современности [3].

В документах 16 съезда КПК политическая линия сформулирована так: «Решать международные дела согласно курсу на хладнокровное наблюдение и сдержанную реакцию и в соответствии с духом взаимного уважения и изыскания общего при сохранении общего» [2, с.168].

Как мирным путем обеспечить возрождение Китая и китайской нации? При всей простоте постановки вопроса, здесь есть два аспекта. Причем, если их глубоко рассматривать, они в исторической перспективе не всегда могут пересекаться. Первый аспект – это собственно развитие. А второй – обеспечение этого развития исключительно мирным путем. Из истории мы знаем, что развитие больших государств не всег-

да проходило по дороге мира и добрососедства [4, с.96].

Хочу отметить, что китайский план мировой гармонии построен на ценностях, которые могут оказаться привлекательными для многих стран. Как пишет Юй Кэпин, выдвигая идею «гармоничного мира», китайское правительство исходило из того, что к такому ценностному идеалу стремится все человечество, а «мир и развитие как две великие темы современности являются важнейшим содержанием строительства гармоничного мира» [5, с.36].

Китайское руководство уже сегодня ведет работу, направленную на то, чтобы становление Китая в качестве могучей современной державы не воспринималось в мире, особенно соседними странами, как потенциальная угроза их безопасности. Путем тщательной и высокопро-

фессиональной дипломатии сотрудничества, укрепления взаимопонимания между Китаем и его партнерами, налаживания широчайших гуманитарных контактов, не ограничиваясь деятельностью государственных чиновников разных рангов, Пекин укрепляет взаимное доверие и взаимопонимание с другими народами.

Цели развития Китая можно передать одной фразой: создать гармоничное общество в стране и содействовать становлению гармоничного мира. В последние годы Китай, заявив о готовности продвигать формирование гармоничного мира с прочным миром и всеобщим процветанием, уделяет все большее внимание международным и региональным делам и вносит свой вклад. Принимает активное участие в совместном преодолении глобальных проблем, таких как терроризм и в урегулировании региональных проблем.

Литература

- 1 Bekturganova P.E. Evoluciya vneshnepoliticheskikh principov Kitaya v seredine XIX – nachale XXI v.: dis. Kand. ist. nauk: 07.00.15 . – Алматы: KazNU im. Al-Farabi, 2008. – 196 s.
- 2 Titarenko M.L. Geopoliticheskoe znachenie Dal'nego Vostoka: Rossiya, Kitai i drugie strany Azii. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – 624 s.
- 3 Golobokov A.S. Stanovlenie i razvitie vneshnepoliticheskoi doktriny Kitaya Китая // Oikumena (Mirovaya sistema i mezhregional'nye otnosheniya). – М., 2010. – № 3. – S. 117-124.
- 4 Li Shuanwu. Concepciya mirnogo razvitiya // Strategiya Rossii. – М.: Izdanie Fonda Edinstvo vo imya Rossii, 2008. – №4. – S. 96-103.
- 5 Hu Jintao. Teoriya garmonichnogo mira // <http://russian.people.com.cn/95181/6822526.html> – (25.11.2009)